

4. Архив РУП РТЦ «Телерадиокомпания «Гродно» за 1990.г. Приказы директора Гродненского радиотелевизионного центра по личному составу. – Дело № 1.

5. Архив РУП РТЦ «Телерадиокомпания «Гродно» за 1990.г. Приказы председателя по личному составу и основной деятельности комитета по телевидению и радиовещанию Гродненского облисполкома. – Дело № 1.

6. Архив РУП РТЦ «Телерадиокомпания «Гродно» за 1991.г. Приказы председателя по личному составу и основной деятельности Гродненского комитета по телевидению и радиовещанию. – Дело № 1.

7. Архив РУП РТЦ «Телерадиокомпания «Гродно» за 1992.г. Приказы председателя по личному составу и основной деятельности Гродненского комитета по телевидению и радиовещанию. – Дело № 1.

8. Архив РУП РТЦ «Телерадиокомпания «Гродно» за 1993.г. Приказы председателя по личному составу и основной деятельности Гродненского комитета по телевидению и радиовещанию. – Дело № 1.

9. Телерадиокомпания «Гродно» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.tvgrodno.by/about/>. – Дата доступа: 10.12.2017.

Руслан КЛЮЧНИК

*Университет имени Альфреда Нобеля,
Днепр, Украина*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Протест является феноменом, присущим политической системе с момента её возникновения. Учитывая противоречие между ограниченностью ресурсов и неограниченностью потребностей участников политической жизни, стоит отметить, что даже страны с давними демократическими традициями перманентно сталкиваются с протестными движениями. Традиционно политический протест как явление рассматривается в рамках теории политического участия. Как отмечает российская исследовательница Е. Ефанова, «протест – это политическое поведение, форма участия личности и/или общности в осуществлении политической власти, защите своих политических интересов через действие или бездействие» [1, с. 30]. Забастовки в Греции против режима «жесткой экономии», протесты и референдум в Каталонии, антимигрантские марши в Германии и «антиолимпийские» протесты в Бразилии только подтверждают актуальность избранной нами проблематики.

В рамках данного исследования мы не касаемся истоков протеста как способа проявления недовольства в политике; наша задача – рассмотреть отдельные аспекты работы журналистов, которые берут на

себя смелость организовать освещение событий, связанных с проявлениями конфликта, протеста, иногда насильственного. Также мы не включаем в эмпирическую базу исследований публикации, касающиеся политических протестов на постсоветском пространстве. Помимо обязательной журналистской этики, авторы публикаций обязаны учитывать особенности лексической и грамматической структуры языка, на котором пишут.

С целью добиться определённого уровня толерантности и политической корректности, многие средства массовой информации на Западе используют целый арсенал методов. Одним из таковых являются эвфемизмы – согласно утверждению М. Киш (Хорватия) – слова и выражения, используемые в общении при необходимости избежать слов, которые не подходят в конкретной ситуации, т.к. они являются неприятными или табуированными [2, с.124-125].

Политические эвфемизмы, в том числе и те, которые используются при рассмотрении протестных акций, содержат обязательный социальный аспект. По мнению Ю. Арсентьевой, социальный аспект – это лежащие в основе эвфемии социальные, а именно моральные и религиозные мотивы, под влиянием которых прямые наименования ряда предметов и явлений, имеющие отрицательную (пейоративную) оценку, заменяются другими, более приемлемыми обозначениями [3, с. 138].

Белорусская исследовательница Ю. Лукьянюк на примере освещения событий в Ираке отмечает частое наличие двойных стандартов у авторов русско- и англоязычных политических текстов [3, с. 287]. Можно согласиться с результатами исследования Е. Лазаревич (Россия) в том, что, несмотря на то, что политкорректные эвфемизмы в современных газетных текстах составляют лишь 1,5% от общего объема материалов, можно предположить, что под их влиянием английский язык претерпевает и будет дальше претерпевать существенные изменения, так как большое тематическое разнообразие политкорректных эвфемизмов свидетельствует об их все больше возрастающей социальной значимости, о способности отражать изменения в трактовке определенного общественного явления и давать ему новую морально-этическую оценку [4, с. 28].

Можно выделить следующие функции эвфемизмов в журналистском дискурсе: 1) камуфлирующая (избегание резкого или табуированного выражения); 2) интенциональная (достижение выгодного для автора коммуникативного эффекта); 3) социально-регулятивная (помощь в поддержании участникам политического взаимодействия сохранять существующие правила игры, используя приемлемые способы наименования тех или иных феноменов); 4) контактная (установление контактов

и минимизация конфликтов путём устранения «неоднозначных» слов из речи); 5) экспрессивная (отражение эмоционального состояния говорящего); 6) эстетическая (утончённое обозначение тех явлений политической жизни, которые могут восприниматься негативно).

Следует отметить, что все эти функции эвфемизмы выполняют по-разному, некоторые из указанных функций присущи скорее художественной литературе, и едва ли можно ожидать от политических эвфемизмов равного отражения всего функционала эвфемистических инструментов в полной мере.

Говоря о конкретных примерах использования подобной лексики, обратимся к известной британской газете «The Guardian»: *Myanmar says nine police killed by **insurgents** on Bangladesh border* [5]. В переводе фраза звучит так: «Мьянма заявляет, что девять полицейских убиты **инсургентами** на границе с Бангладеш». Как видим, вместо слов «terrorists» или «rebels» использовано менее растиражированное «insurgents»; мы полагаем, что цель этой замены – избежание негативного отношения читателя к вышеупомянутым лицам.

Отдельно следует выделить отношение журналистов к социальным группам, которые являются благоприятной почвой для возникновения протестного движения. Так, показательной является позиция американской газеты «The Washington Post»: *As a percentage of the overall population in the Central Valley, the density of **undocumented immigrants** is higher* [6]. (В процентном соотношении ко всему населению Центральной долины Калифорнии, плотность проживания **иммигрантов-нерезидентов** выше). Здесь журналист отказался от использования приемлемого термина «нелегальные мигранты» в пользу более мягкой формулировки.

Протестный электорат, поддерживающий крайне правые и крайне левые партии, является не только стремительно возрастающим количественно, но и взрывоопасным (протесты часто заканчиваются применением насилия). Особую осторожность следует соблюдать, давая характеристики политическим силам. Фонд Карнеги предоставляет пример такого эвфемизма: *After Syriza's electoral success in Greece, the EU needs to go back to basics and fashion a better strategy to deal with rising **antisystem parties*** [7]. (После электорального успеха «Сиризы» ЕС нуждается в возвращении к основам и разработке лучшей стратегии взаимодействия с набирающими популярность **антисистемными** партиями). Здесь мы видим использование слова «антисистемный» вместо более чёткого «радикальный». Говоря об антисистемных партиях, можно также отметить «Альтернативу для Германии» (ФРГ), Партию Свободы (Австрия), «Национальный фронт» (Франция). Сам факт присутствия

этих сил в парламенте мотивирует журналистов осторожно и взвешенно подходить к использованию лексики.

Описывая ситуацию в Мьянме, «Freedom House» сообщает: *Minority groups face restrictions on their political rights and electoral opportunities* [8]. (Меньшинства столкнулись с **ограничением своих политических прав и избирательных возможностей**). На самом деле ситуация вообще не позволяет ряду этносов принимать участия в политической жизни, что и толкает их на протесты. Вместо «запрета голосовать» мы видим намного более мягкое «ограничение... избирательных возможностей».

Описывая протесты в Таиланде, уже упомянутая «The Guardian» отмечает: *The monarchy, and the king in particular, have been seen as a rare institution of stability in a politically turbulent country* [9]. (Монархия, в частности, король, рассматривается как редкий оплот стабильности в этой **политически турбулентной** стране). Вместо использования слов «опасный», «нестабильный», «кризисный» и т.д. автор использовал наиболее нейтрально окрашенное слово.

Проанализировав вышеизложенные примеры, можно отметить, что, по мнению автора, наиболее полно в них отражена камуфлирующая и социально-регулятивная функции эвфемизмов, которые обеспечивают целостность политического дискурса. Поскольку и протестные группы, и политическая элита являются участниками политического процесса, журналист должен быть максимально объективным в желании проинформировать общественность о тех или иных событиях.

Возвращаясь к этическим аспектам работы журналиста, отметим, что в современных средствах массовой коммуникации фундаментальная триада «свобода – необходимость – ответственность» концептуально отражает суть общественных, гражданских, этических норм профессионального поведения журналиста в сфере повседневной деятельности по сбору, обработке и систематизации фактов, выбора темы, идеи, а также структурно-композиционного решения текста. Как подчёркивает И. Саченко, «эта триада имеет также решающее значение в сложном процессе функционирования журналистики как важнейшего социального института, весьма чувствительно и оперативно реагирующего на любые изменения в обществе на его пути к усовершенствованию деятельности демократических институтов государства, его идеологии, национальной идеи, менталитета индивидуумов и практически всегда была ареной ожесточенных дискуссий» [10, с. 259]. Следовательно, в экстремальных условиях, к коим, без сомнения, относятся случаи политического протеста (особенно с применением насилия), значение этих принципов возрастает многократно.

Таким образом, можно сделать вывод, что освещение политического протеста в англоязычных средствах массовой информации сопряжено с целым рядом правил. Кроме необходимости соблюдения речевого этикета, следует учитывать культуру, ментальность народа, для которого предназначена публикация. Англоязычный политический дискурс характеризуется высокой частотой использования эвфемизмов, которые призваны не только скрыть неприятные для читателя моменты, но и сформировать определённое отношение к происходящему. Таким образом, журналистская деятельность направлена, в том числе, и на обеспечение успешной политической манипуляции.

Литература

1. Ефанова, Е. В. Молодёжный экстремизм как форма политического протеста // Власть. – 2011. – № 8. – С. 30-33.
2. Kiš, M. Euphemisms and Military Terminology // Hieronymus. – 2014. – № 1. – P. 123-137.
3. Лук'янюк, Ю. Політичні ефемізми як засади камуфлювання речиснації у ЗМІ // Журналістика-2008. Стан, проблеми і перспективи. Матеріали 10-й Міжнародної науково-практичної конференції (11-12 грудня). – Мінск, 2008. – С. 286-288.
4. Лазаревич, Е.М. Употребление эвфемизмов с функцией политкорректности в публицистических текстах (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 25-29.
5. Myanmar says nine police killed by insurgents on Bangladesh border [Electronic source] / The Guardian. – Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/10/myanmar-nine-police-killed-insurgents-bangladesh-border>
6. That draft order targeting 11 states would miss more than half of undocumented immigrants [Electronic source] / The Washington Post. – Access mode: https://www.washingtonpost.com/news/politics/wp/2017/02/17/that-draft-order-targeting-11-states-would-miss-more-than-half-of-undocumented-immigrants/?utm_term=.d619b4a0f330
7. Kalypso, N. Dealing With the Rise of Antisystem Parties [Electronic source] // Carnegie Europe. – Access mode: <http://carnegieeurope.eu/2015/02/18/dealing-with-rise-of-antisystem-parties-pub-59134>
8. Myanmar [Electronic source] / Freedom House. – Access mode: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/myanmar>
9. What will happen next after the death of Thailand's king? [Electronic source] / The Guardian. – Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/13/thailand-king-bhumibol-adulyadej-dies-what-happens-next-death>
10. Саченко, И. Фундаментальная триада СМИ: свобода – необходимость – ответственность // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 февр. 2017 г. / сост. Б.Л. Залесский ; под общ. ред. Т.Н. Дасаевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 258-270.